

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

DOI: 10.46698/VNC.2022.18.11.001

ОСЕТΙΑ И ОСЕТИНЫ В НЕОПУБЛИКОВАННОМ ТРУДЕ РОСТОМА БЕКА ЕРЗНКЯНЦА «СТРАННИК ДАГЕСТАНА» (1837 г.)

А.Е. Акопян

Исследование выполнено при финансовой поддержке КН РА и РФФИ (РФ) в рамках совместной научной программы No 20RF-148 и No. 20-59-05010 соответственно.

Данная статья посвящена выявлению, переводу и введению в научный оборот армянского письменного источника XIX в. об аланах/осах, а также интерпретации содержащихся в нем сведений. Предметом исследования стал текст неопубликованного дневника Ростоме Бека Ерзнкянца «Странник Дагестана», написанного в 1837 г. и до настоящего времени не привлекавшего внимание исследователей.

Указанный источник, который впервые публикуется в настоящей статье, выявлен в собрании Музея литературы и искусства им. Егише Чаренца. Приводимые в нем сведения позволяют прояснить не только этноконфессиональную карту Кавказа в XIX в., но и ее изменения в последующий период. В публикуемом источнике также приводятся сведения о народах Кавказа, об их быте, промыслах, одежде, религии, местах их обитания, что позволяет считать его весьма важным для выявления исторического контекста ареала проживания в том числе и алан-осов. Данный факт позволяет считать этот текст уникальным этнографическим источником первой половины XIX в.

Кавказ как регион со сложным ландшафтом, расположенный на стыке Европы и Азии, в силу своей географической специфики стал уникальным ареалом этнического многообразия, формирования многочисленных народов и языков. Актуальность настоящего исследования обусловлена растущей остротой проблемы соотношения аланского наследия с конкретными народами современности, на него претендующими. Следует признать, что развернувшаяся борьба за аланское наследие имеет и позитивный потенциал. Она оживила исследовательскую мысль и поиск истины в Осетии.

Новизна исследования состоит в вовлечении в научный оборот прежде неопубликованного ценнейшего письменного источника.

Ключевые слова: аланы/осы, Осетия, Армения, армянские источники, Ростом Бек Ерзнкянц, христианство, XIX в.

Армяно-осетинские взаимоотношения имеют давние исторические корни, включающие в том числе и аспекты, связанные с принятием христианства и миссионерской деятельностью Армянской Апостольской Церкви (ААЦ) среди алан/осов, которые, согласно ряду исследователей, имеют непосредственную связь с маскутами, жившими около Дербента [1, 7–24]. Судя по армянским источникам, первая проповедь христианства на западных берегах Каспия прозвучала в 30-е гг. IV в., когда епископ Албании Григорис проповедовал среди представителей этого племени.

Общеизвестно, что часто под этнонимом «аланы» армянские и другие источники обозначали не только собственно осетин, но и некоторые другие северокавказские народы. Это обстоятельство послужило причиной для многочисленных гипотез, в т.ч. псевдонаучного характера, в которых аланское наследие приписывается тому или иному народу. Вместе с тем еще в XII в. армянский историк Маттеос Урхайеци использует этноним «Оз» или «Ос»: «Были и другие армянские цари в стране Дарбанд, что именуется [и страной] Капанк, граничащей с Озами и Аланами ...» [2, 231]. Кроме того, осами аланов именует богослов, законовед, святой ААЦ Мхитар Гош, перечисляя христианские народы, в числе которых и осетины [3, 353].

Следует отметить также еще одно важное явление: замена этнонима «Алан», известного Мовсесу Хоренаци, этнонимом «Алуанк», которая наблюдается уже в «Истории Алуанка» другого историка Мовсеэса Дасхуранци (в поздних рукописях и в литературе называемого также «Каланкатуаци»). Этот термин используется им в рассказе о походе алан на Армению при царе Арташесе [4, 150–271, см. 7а, гл. I, 14, с. 13, подстрочник 6, 9]. Именно поэтому для осетиноведения во избежание неточностей в интерпретациях важно исследование источников из сопредельных стран, в частности армянских.

Существует ряд сборников материалов и исследований об осетинах в армянских источниках, принадлежащих прежде всего Р. Габриелян [5, 6, 7, 8] и Марко Байсу [9]. Кроме того, эта тема рассматривается в статье, посвященной армянским источникам XII–XVIII вв., под авторством А. Акопяна, Ш. Хапизова и О. Бейлеряна [10, 768–777]. Между тем до настоящего времени остаются недостаточно изученными армянские источники по истории осетин, созданные в XIX в. Данная статья призвана восполнить эти лакуны и посвящена неопубликованным отрывкам работы Р. Бек Ерзнкянца, которые приведены ниже (об архиве Ростоме Бека Ерзнкянца см. статью В. Григоряна [11, 178–183]):

1. «Շուտով ... ընկերական քաղցր գրոյցաբանութեամբ հասի ի քաղաքն Խուշեթ: Այս փոքրիկ գեղեցիկ քաղաք գաւառիս Տփխիսոյ մտեալ ի

կարգս քաղաքաց ի ժամանակս Հերակլեայ Բ. (2) արքայի Վրաց ի 1784: Յ 1840 ամն համարեցաւ ի շարս նահանգական քաղաքից: Գտանի առ ճանապարհաւ Կաւկասեան լերին յընդարձակավայր դաշտի շրջապատեալ ի չորից կողմանց լեռամբք և բլրօք: Ի դաշտավայրի աստ վերջանան խրամատաձորք Արագւոյ և Արգուն գետոյ: ... Չիք աստ տօնավաճառ, այլ երկիցս ի շարաթու յանախին աստ օսէթք, լեկզիք և լեռնականք և յայնժամ փողոցքն բազմամարդանան» [12, 11]:

Перевод: *Вскоре ... под дружескими сладкими разговорами доехали до города Хушет. Этот красивый город Тхискиого уезда, входит в ранг городов со времен грузинского царя Ираклия II в 1784 год. С 1840 ого года продолжает считаться в числе губернских городов. Ведет (туда) дорога, в Кавказские горы, (где) просторная равнина, окруженная с четырех сторон скалами и холмами. Это равнина заканчивается ущельями рек Арагви и Аргун. Здесь нет ярмарки, но дважды в неделю это место посещают осетины, лезгины и горцы, и тогда улицы становятся многолюдными.*

2. Յառաւօտոտուն առօք փառօք յիջևանէն Փառենայուրայ (Пасанаури?) ուղևորեացայ փօշտային կառօք: Ձիանքն խիստ նիհար և անգօր էին: Նաև ճանապարհէն առ եզերք Արագվի գետոյն շատ վատ աստ, և անդ պատկերացան առաջի աչացս քարաժայռս, սալակոյտ լերինք և ի ստորոտոնց ցարուցրիս քանի մի տունք գիւղից լեռնաբնակ օսից, որք չունելով վարելահողս, կեան յաղքատ դրութեամբ ... [12a, 11 оборот]:

Перевод: *Утром благополучно остановились в Паренаюре (возможно: Пасанаури – А.А.). Двинулись почтовой повозкой. Лошади были весьма худыми и немощными. Кроме того, дорога по берегу реки Арагви была очень плохая. И явились перед глазами скалистые горы, и на подножьях их несколько раскиданных домов сел горных осов, которые, не имея пахотных земель, живут в бедности.*

3. ... Սկիզբն առնու գետն Արագվի, ի ձորոյ անտի բարձրանայ քարաժայռս: Լեառն յոյր վերայ է գիւղն օսից Խուղայ: Աճապարեցի հասանել անտ անչափ դժուարութեամբ՝ երբեմն բարձրանալով և երբեմն ցածանալով ի 10 ժամու հազի հազ հասի ի ծայրակատարս լերինն Կաւկասու. С-мая вершина горы զարմացմամբ տեսի զլերինս ընդ բազմաթիւ լեռանց շղթայակապս, զոցես ի յախտենական քուն մտեալ ձեռամբ Անեղին ծածկեալ սառու.<12 оборот>ցեալ ձեռամբք [12a, 12]:

Перевод: *У истоков реки Арагви от ущелья поднимается скалистая гора, а на скале – осетинское село Худай. Поторопился дойти туда с большими трудами, иногда поднимаясь, иногда спускаясь. За 10 часов с трудом дошел до вершины Кавказских гор. С самой вершины горы с удивлением увидел горы, связанные горными цепями, в вечном сне, покрытые студеными руками Несотворенного.*

4. Ի վերայ Կաւկասեան լեռանց անցանէին երկու ճանապարհք ... միւսն

ի Դարիալու կամ այժմեան Վրաստանի զինուորական ուղին՝ ի Տփիսիսայ ուղղակի ի Վլատիկալկա: Գետակն Թերգոյ սկսանի ի սառնամանեաց Կազրեգայ՝ մտանելով ի ձորն Դարիալու, հոսի ի սպակոյտ սպառած քարազիլոյ իբր 6 սաժէն բարձրութեամբ թնդմամբ իւրով [12a, 14]:

Перевод: *По Кавказским горам проходили 2 дороги. ... Вторая проходила по Дариалу или нынешней грузинской военной дорогой из Тпхиса вплоть до Владикавказа. Речка Терек, начинаясь в мерзлоте Казбека, входя в ущелье Дариала, шумно течет по скалистой гористой местности, высотой около в 6 сажень.*

5. ... Աստանօր գտանի գիւղ մի իւր հնաշէն եկեղեցեան՝ յանուն Սուրբ Երրորդութեան: Դարիալու ձորն յաջմէ և յահեկէ բարձրացուցանէ քարաժայռ՝ սեպացեալ վիմարդեալ քարափս և քարազուխս: Ի վեր նայելով յերկինս միայն՝ կարիս տեսանել ի վերայ բարձրաժայռ քարազիլոց նստին հուշիւք, զինավառեալք դաշնակաւ և հրացանիւք, կոլոլեալք թաւամագ տառատոկօք (Էափնջի), իսկ զուխս լեռնատափ քարափաց որպէս բոյնք արծույ նշմարին զիւղք (աւուլ) և տունք լեռնաբնակ օսից: Աստ ի լանջս սպառած վիմաց երևեինք քառանկիւնի կանգուն և կիսաքանտ աւերակք ամրոցաց, բերդից և դղեակաց, շինուածք նախքան գ-Քրիստոս: Բայց աւանդութիւն զայս ամենայն տայ Թամար թագուհւոյ վրաց: ... Ի 1832 ամի ի Դարիալ անկաւ մի այնպիսի ահեղ ձիւնահիւս, որ մի քանի ժամ դադարեցոյց արազընթաց գնացս Թերգի գետոյն [12a, 14 оборот]:

Перевод: *Здесь находится село со своей древнепостроенной церковью, во имя Св. Троицы. По левую и правую сторону от ущелья Дариала поднимаются скалы, видимые каменистые склоны и вершины, лишь глядя на небеса можно увидеть на высоких каменистых вершинах сидят ушивки (т.е. разбойники – А.А.), вооруженные саблями и ружьями, укутанные таратокками (т.е. бурками – А.А.), а на вершинах скалистых гор, как гнезда орлов, видятся села (аулы) и дома живущих в горах осов. Там, у скалистых обрывов, видны прямоугольные, целые и полуразрушенные руины крепостей, укреплений и дворцов, построенные до Христа. Но легенда все это приписывает грузинской царице Тамар. В 1832 году в Дариале сошла такая лавина, что несколько часов было остановлено быстрое течение реки Терек.*

6. Յարևելս Կազրեգայ ամբառնայ ի վեր ուղագիծ բարձրագագաթ լեռն Գերգէտ՝ հնաշէն եկեղեցեան, և սպա դժուարագնաց լեռն Դուրօյ, ի կատարս որոյ կառուցեալ կայ ի վաղուց անտի եկեղեցի՝ յանուն հրեշտակապետաց, մեծ ուխտատեղի լեռնականաց, քանի լեռնականք, թէ կռապաշտք, և թե քրիստոնեայք քան զչափն առաւել յարգեն և պատուին զհրեշտակապետս:

Ի մէջ Կազրեգ գիւղի գոյ սագաշեն եկեղեցի վրաց ի սրբատաշ քարանց՝ ունելով զքարաշէն գեղեցիկ զանգակատուն, ի ճակատ վիմարարին արևմտեան դրան, գրեալ է ռուսերէն խոշոր տառիւք «В царствование императора Александра 1-ого». Խոշերքան զայս արձանագրութիւն քանդակեալ

կան պատկերք երկու ահեղակերպ առիժոց: Ի Կազբէգայ ողին առ չափամբ Թերգի գետոյն գնայ յաւանն Լարս [12a, 15]: [12a, 15]:

Перевод: *К востоку от Казбега поднимается вверх вертикально высокая вершина горы Гергет с древнепостроенной церковью. И затем на труднодоступной горе Гуро, на вершине которой построена с давних времен церковь в честь Архангелов – крупное место паломничества горцев, будь те горцы язычники или христиане, которые сверх меры величают и чтят Архангелов. В селе Казбег есть гладкостенная церковь грузинская с обтесанными камнями, которая имеет каменную красивую колокольню. На притолоке западной двери написано по-русски большими буквами «В царствование императора Александра 1-ого». В углублениях этой надписи высечены образы двух грозных львов. На вершине Казбега по течению реки Терек простирается селение Ларс.*

7. ... Կանաչագարդ լերինք և հովիտք Վլադիկաւկազու տային ինձ դեռարոյս ծաղկումքք, գնոր իմն բերկրութիւն սրտի և հոգւոյ և յաջողութեամբ մտի ի քաղաքն:

Հիմնարկութիւն քաղաքիս չէ հին, այլ ի ձեռն տերութեան Ռուսաց իբրև վայր իջևանի, և աստ օրստօրէ ռուսք ցուցին զյառաջադիմութիւնս իւրեանց ի Կաւկաս: ... Շինուածք տանց և ապարանից ըստ եւրոպական ձևոց, ճարտարարուեստք՝ փողոցքն, շուկայքն և ընդարձակ վանատանոցն գեղեցիկ յօրինուածովք: Ի կամրջէն սկսեալ արձակ դրուստ ճանապարհին հանէ <16> ի միւս ծայրս քաղաքին: Ես լուսնակայ գիշերին շրջեցայ և տեսի յերկուց կողմանց գիտքրիկ պարտեզ ամէն մի հոյակապ տանց, յորս նոր ի նորոյ վարդենիք ցուցանէին զցանկալի կոկոնս իւրեանց: Հասեալ ի միւս ծայր քաղաքին վերադարձայ վերին փողոցուն ի բերդն, որ շինեալ է ի վերայ տարանման բլրոյ եւրոպական ճարտարապետութեամբ, ուր անօր կան բազում գեղեկաշէն ապարանք՝ ի պետս դիւանատանց և կեցուք աստիճանաւորաց տէրութեանն: Շուրջ զբերդինս է դաշտ մեծ և ի տեղիս աշտարակք, վասն զինւորական գործոց և կրթութիւն զօրաց: Ի բերդէ աստի դեպ յուղիղ գնացի յեկեղեցին ռուսաց. շինուածք որպէս հոյակապ, գեղեցկայարմար, սիւնագարդ, ջրնաղ և ճարտարակերտ կաթուղիկէին: Շուրջ եկեղեցիուն է փայտաշէն պարիսպ, ի մեջ որոյ է պարտեզ զարդարեալ շարեշար հովանաւոր խառատնկօր ի գուարճութիւն զրօսանողաց [12a, 15 оборот, 16]:

Перевод: *Украшенные зеленью горы и долины Владикавказа дают мне первоцветы, новое чувство радости сердца и души моей. И я благополучно въехал в город. Основание города не древнее, а дело рук господства русских, в качестве места стоянки. И день ото дня русские проявляли свое продвижение на Кавказе. Строения домов и дворцов по европейскому виду, архитектура – улицы, рынки и просторные торговые места с красивыми задумками. От моста начинается длинная широкая дорога вплоть до другого конца города. Я лунный ночью прогуливался и увидел с двух сто-*

рон маленькие сады пред каждым великолепным домом, где вновь и вновь розы показывали свои ожидаемые бутоны. Дойдя до другого конца города, я вернулся к верхней улице крепости, которая построена на европейский манер на холме в виде овна, внутри которой есть множество красивых дворцов для нужд канцелярии, и где живут чиновники государства. Вокруг крепости большая равнина и башни для военных дел и для обучения войска. От этой крепости прямо дошел до русской церкви, построенной великолепно, прекрасной и надежной, украшенной колоннами, роскошной и искусно построенной, и соборной. Вокруг церкви деревянные стены, внутри которой сад, украшенной рядами покрывающих разнообразных растений для радости прогуливающихся.

8. Հեռի չէր և Կոտշիրոզ իջևանն, որ բազում նեղութիւնս և վնաս կրէ յանհաշտ լեռնաբնակ օսից, կարարդիօսաց, որք պատեհ ժամս գտեալ, յանկարծակի յարձակին և յափշտակեն զանասունս, կրակին զտունս և զարօտք այս սակաւաթիւ բնակչաց սոյն իջևանի [12a, 17 оборот]:

Перевод: Недалеко было и поселение Котширог, которое претерпело множество притеснений от неуживчивых горных осов, кабардинцев, которые находят удобное время, чтобы внезапно напасть и украсть скот, сжечь дома и пастбища многочисленных жителей сего поселения.

9. Օսեթք ունին ամրապինդ կազմուածս, հիւրնկալութիւն ի նոսա համարի իբրև գործ սրբազան: Կրօնի քրիստոնէայք են, բայց կան ի մէջ նոցա մահմետականք և կռապաշտք, որք ի մէջ սօսանուէր ծառոց և բարձրուղէ անտառաց զոհս մատուցանին աստուածոց իւրեանց: Օսեթեցիք շինին շալ, կաշի և փոքրարիթ պանիր և իւղ: Պարապին երկրագործութեամբ, տաւարածութեամբ և մեղուապահութեամբ: Վարելահողք յՕսեթուստանի յոյժ սակաւ էր, վասն որոյ բազումք ի նոցունց տեղափոխեցան ի նահանգս Կուրանու առ ակունս Ծօբայ գետոյ: Ամենածանր գիւղատնտեսական մշակութիւնս կատարին կանայք օսից: Նորա պահպանին տաւնուտեղս, գնան յանտառս փայտ բերելոյ, հնձին տարեկան խոտս, չարտօրայս շինին, զպարտեզ բանջարեղինաց: Այր մարդիք համարին որպէս <20 оборот> տնպետ - տանուտէր: Պարապին միմիայն տանիլ բերելով զպարանս Վրաստանի զինուորական ճանապարհուն: Վրեժխնդրութիւն արեան կարճեալ է ի նոսա, ըստ զօրութեան օրինաց ռուսաց [12a, 20–20 оборот]:

Перевод: Осеты имеют крепкое телосложение, а гостеприимство они считают делом священным. По религии христиане, но есть среди них и мусульмане и язычники, которые поклоняются деревьям платана и в горных лесах совершают жертвоприношение своим богам. Осеты производят ткани, кожу и маленькие сырки, и масло. Занимаются земледелием, скотоводством и пчеловодством. Пахотные земли Осетистана очень малы, поэтому многие из них переселились в губернию Кубань, в устье реки Шоба. Самые трудные сельскохозяйственные работы выполняют женщины осов. Они следят за домом, идут в лес за дровами, скашивают

годовую траву, готовят силос, содержат огород. Мужчины считаются главами домов и занимаются только тем, что торгуют товарами на военно-грузинской дороге. Кровная месть ликвидирована на основе силы русского закона.

10. ՕՕհլի գիւղ ... (Охли) Բնակիչքն ռուսք, չերքէզք, հայք, վրացիք, օսէթք, որ պարապին վանառականութեամբ, երկրագործութեամբ և անասնապահութեամբ: Շինեն սստ ապրելչում շալ, կաշի և զինի [12a, 34, 36]:

Перевод: Село Охли ... Жители русские, черкезы, армяне, грузины, осеты, которые занимаются торговлей, земледелием и животноводством. Изготавливают здесь шелковые головные покрывала, кожу и вино.

Таким образом, представленный текст расширяет и дополняет сведения, имевшиеся в грузинских, российских и европейских источниках первой половины XIX в., в контексте некоторых аспектов быта, верований, а также географического ареала проживания осетинского народа.

1. Гаджиев М.С. Сообщение Хоренаци о походе хазир и басил в 216 г. и этнокарта северо-западного Прикаспия в позднесарматский период // *Caucaso-Caspica*. 2016. Вып. I. С. 7–24.

2. Մատթէոս Ուռհայեցի, Ժամանակագրութիւն, Վաղարշապատ, տպարան Մայրաթոռոյ Սրբոյ Էջմիածնի, 1898. 231 էջ (на армян. яз.).

3. Պարոյր Մուրադեան, Միւիթար Գոշ, Թուրքաւրացիւ. Գանձասար, 1995. Զ, էջ 353. (на армян. яз.).

4. Акопян А.А. Албания-Алуанк в греко-латинских и древнеармянских источниках. Ереван, 1987. 302 с.

5. Армянские источники об аланах (Документальные материалы и комментарии). Вып. I / Составитель сборника и автор комментариев Р.А. Габриелян. Ереван, 1985. 67 с.

6. Армянские источники об аланах (Документальные материалы и комментарии). Вып. II / Составитель сборника и автор комментариев Р.А. Габриелян. Ереван, 1985. 59 с.

7. Армянские источники об аланах (Документальные материалы и комментарии). Вып. III / Составитель сборника и автор комментариев Р.А. Габриелян. Ереван, 1985. 50 с.

8. Габриелян Р.А. Армяно-аланские отношения (I–X вв.). Ереван, 1989. 143 с.

9. Bais M. Alans in Armenian sources after the 10th c. // *Plurilingual e-journal of literary, religious, historical studies. Rivista di Studi Indo-Mediterranei VII*. 2017, pp. 1–12.

10. Акопян А.Е., Хапизов Ш.М., Бейлерян О.Г. Аланы в армянских пись-

менных источниках XII–XVIII веков // История, археология и этнография Кавказа. 2021. Т. 17. № 4. С. 768–777.

11. Վ. Գրիգորյան, Ռոստոմ Բեկ Երզնկյանը և Դաղստանի մասին նրա գրած աշխատությունները, Բանբեր Երևանի համալսարանի, 1971. № 3. Էջ 178–183. (на армян. яз.).

12. *Ерзнкянц Ростом Бека*. Странник Дагестана (1837) // Архив Музея литературы и искусства им. Егише Чаренца. Исторический фонд. Оп. 1–3.

Hakobyan, Hayk E. – Institute of Archaeology and Ethnography NAS RA; Mesrop Mashtots Institute of Ancient Manuscripts (Matenadaran); Institute of Oriental Studies of Russian-Armenian University (Yerevan, Armenia); hayk.hakobyan.88@mail.ru

OSSETIA AND THE OSSETIANS IN THE UNPUBLISHED WORK OF ROSTOM BEK YERZNKYANTS «THE WANDERER OF DAGESTAN» (1837).

Keywords: *Alans/Oses, Ossetia, Armenia, Armenian sources, Rostom Bek Erznkyants, Christianity, 19th century.*

This article is devoted to the identification, translation and introduction into scientific circulation of the Armenian written source of the 19th century about the Alans/Oses, as well as the interpretation of the information contained therein. The subject of the study was the text of the unpublished diary of Rostom Bek Yerznkyants «Wanderer of Dagestan», written in 1837 and which has evaded the attention of researchers so far. The specified source, which is published for the first time in this article, was found in the collection of the Museum of Literature and Art. Yeghishe Charents. The information provided in it makes it possible to clarify not only the ethno-confessional map of the Caucasus in the 19th century, but also to trace changes in the subsequent period. The published source also provides information about the peoples of the Caucasus, their way of life, crafts, clothing, religion, their habitats, which allow us to regard it as as very important for identifying the historical context of the area of residence, of the Alans-Oses as well. This fact allows us to consider this text as a unique ethnographic source of the first half of the 19th century. The Caucasus as a region with a complex landscape, located at the crossroads of Europe and Asia, due to its geographical specifics, has become a unique area of ethnic diversity, the formation of numerous peoples and languages. The relevance of this study is accounted by the growing acuteness of the problem of correlating the Alanian heritage with specific peoples of our time who lay claim to it. It should be recognized that the unfolding struggle for the Alanian heritage also has a positive potential. It revived the research thought and the search for truth in Ossetia. The novelty of the study lies in the involvement into scientific circulation of a previously unpublished most valuable written source.

References

1. Gadzhiev, M.S. *Soobshchenie Khorenatsi o pokhode khazir i basil v 216 g. i etnokarta severo-zapadnogo Prikaspiya v pozdnesarmatskii period* [Report of Khorenatsi about the campaign of the Khazir and Basil in 216 and the ethno-map of the northwestern Caspian region in the late Sarmatian period]. *Cauca-so-Caspica*. 2016, iss. I, pp. 7–24.
2. Matt'êos Urihayec'i. *Chronicle*. Vataršapat: Tp. Mayr At'oroy Srboy, 1898. 353 p. (in Armenian).
3. Muradyan, P., Gosh's Mkhitar. *Epistle to the Georgians*. Gandzasar, Gandzasar theological Review. 1995, vol. 6. 353 p. (in Armenian).
4. Akopyan, A.A. *Albaniya-Aluank v greko-latinskikh i drevnearmyanskikh istochnikakh* [Albania-Aluanka in Greco-Latin and ancient Armenian sources]. Erevan, 1987. 302 p.
5. *Armyanskie istochniki ob alanakh (Dokumental'nye materialy i kommentarii)* [Armenian sources about the Alans (Documentary materials and comments)]. Iss. I. Compiler of the collection and author of comments R.A. Gabrielyan. Erevan, 1985. 67 p.
6. *Armyanskie istochniki ob alanakh (Dokumental'nye materialy i kommentarii)* [Armenian sources about the Alans (Documentary materials and comments)]. Iss. II. Compiler of the collection and author of comments R.A. Gabrielyan. Erevan, 1985. 59 p.
7. *Armyanskie istochniki ob alanakh (Dokumental'nye materialy i kommentarii)* [Armenian sources about the Alans (Documentary materials and comments)]. Iss. III. Compiler of the collection and author of comments R.A. Gabrielyan. Erevan, 1985. 50 p.
8. Gabrielyan, R.A. *Armyano-alanskie otnosheniya (I–X vv.)* [Armenian-Alanian relations (I–X centuries)]. Erevan, 1989. 143 p.
9. Bais, M. Alans in Armenian sources after the 10th c. *Plurilingual e-journal of literary, religious, historical studies. Rivista di Studi Indo-Mediterranei VII*. 2017, pp. 1–12.
10. Akopyan, A.E., Khapizov, Sh.M., Beileryan, O.G. *Alany v armyanskikh pis'mennykh istochnikakh XII–XVIII vekov* [Alans in Armenian written sources of the XII–XVIII centuries]. *Istoriya, arkheologiya i etnografiya Kavkaza* [History, archeology and ethnography of the Caucasus]. 2021, vol. 17, no. 4, pp. 768–777.
11. Grigoryan, V. *Rostom Beg Yernzkyan and his works about Dagestan*. *Banber of Yerevan University*. 1971, no. 3, pp. 178–183 (in Armenian).
12. Erznkyants, Rostom Beka. *Strannik Dagestana (1837)* [Wanderer of Dagestan (1837)]. *Arkhiv Muzeya literatury i iskusstva im. Egishe Charentsa* [Archive of the Museum of Literature and Arts. Egishe Chairtsa]. Historical Fund. Inventory 1–3.